

Памяти Валентина Фёдоровича

Валентин Фёдорович Куропатенко. Называешь это имя, и на душе становится тепло. Во все времена, и в эти – трудные для России годы, людям необходимы такие явления человечности. Удивительно, Валентин Федорович – серьезный (и даже очень серьезный) учёный. Один из создателей мощного отечественного оружия. Всю жизнь работал в очень серьёзной организации. Мы даже подозревали, что он – генерал. Мы привыкли, что коллеги из таких организаций отличаются если не суровостью, то какой-то сдержанностью. А тут такая душевность!

Впервые я услышал его имя летом 1992 г. Под Минском в Доме творчества белорусских писателей шла конференция «Ударные волны». Присутствовал цвет ударно-волновой науки: И.Д. Софронов, А.Н. Крайко, Г.Э. Норман, Н.М. Кузнецов, было много иностранных специалистов, запомнился один из ведущих сотрудников Лос-Аламоса Павел Уртьев. Но мой шеф – В.А. Левин эмоционально произносил при мне только одно: «Наша работа понравилась Куропатенко!» Это запомнилось... Потом мы стали часто встречаться с Валентином Фёдоровичем на различных научных мероприятиях. Он неизменно производил на всех нас положительное впечатление.

1994 год, знаменитая конференция САМГАД, Арзамас-16, база «Дубки». Я – молодой кандидат наук – никак не могу остановиться: написал вторую кандидатскую диссертацию, третью... И ведь получалось! Результаты относились к разным областям (я имел возможность заниматься тем, чем считал нужным),

Индивидуальный визит в Институт теплофизики СО РАН по их приглашению. Слева-направо: член-корр. РАН С.В. Алексеенко, в то время - директор Института, академик В.А. Левин, кандидат физ.-мат. наук А.Н. Богданов, академик А.К. Ребров, профессор В.Ф. Куропатенко

хотелось достигнутыми успехами поделиться с коллегами. После своего доклада я ожидал оценок, суждений, конечно же, слегка нервничал. А что главное для молодого ученого? Чтобы его поддержали! Ко мне подошел Валентин Фёдорович и, хитро улыбаясь, сказал: «Ты не волновался. Это плохо». Ах, как таких слов не хватало мне в других случаях!

Научные доклады самого В.Ф. Куропатенко впечатляли высоким уровнем результатов, мощностью методов, применяемых им в работе. На САМГАДЕ в Арзамасе-16 его доклад «Математическое моделирование динамических процессов в широком диапазоне плотностей энергии», в котором Валентин Фёдорович продемонстрировал впечатляющие расчёты на ЭВМ, вызвал оживлённое обсуждение и дискуссию. Подвел итоги Б.Л. Рождественский: «Да, да! Мы видим, что докладчик работал не «прикладая» рук!».

Были после заседаний посиделки с коллегами, с иностранцами. Помню, как без малого двухметровый розовощекий успешный американец убежал от нас с криками «Вы хотите моей смерти!» и закапывал свой стакан в прибрежный песок. А Валентин Фёдорович в компании пел песни, лирические, патриотичные, с гражданской позицией. Пел как драматический артист, брал не голосом, а интонацией: «Ушло тепло с полей, и стаю журавлей ведет вожак в заморский край зелёный. Летит печально клин...»

Показательно характеризует человека то, что он считает интересным, что смешным, когда рассказывает это сам. Вот одна из поведанных В.Ф. Куропатенко историй – «Торжество справедливости»: *«В начале 1960-х годов, когда бурно развивалось математическое моделирование, ежегодно проводились межведомственные конференции с участием ВНИИЭФ, ИПМ и ВНИИТФ. В этих конференциях участвовали и молодые специалисты, и маститые ученые. Во время очередной конференции, которая проходила в Снежинске (тогда Челябинске-50), в доме у Н.Н. Яненко собрались гости. Среди них были три друга - три доктора наук: сам Н.Н. Яненко, А.А. Самарский и Б.Л. Рождественский. Ирина Константиновна Яненко приготовила пельмени и, показывая лист с аккуратненькими красивыми пельмешками собственного изготовления (тогда в магазинах пельменей и в помине не было!), сказала: «Здесь есть один «счастливый» пельмень, набитый перцем. Кому он достанется, тот первым станет членом-корреспондентом АН!». «Счастливый» достался Николаю Николаевичу, но пока он радостно млея над тарелкой, Борис Леонидович ястребиным налётом хватил своей вилкой «счастье» и съел его!*

Как известно, первым членом-корреспондентом из трёх друзей стал Н.Н. Яненко. Видимо, Бог в тот момент не дремал и следил за ситуацией. А Б.Л. Рождественский, к сожалению, так и не попал в Академию наук, хотя был достойнее некоторых, там оказавшихся...»

С академиком Л.В. Овсянниковым
исключительно примиряющими словами. Через некоторое время зачинщику стало стыдно, и он принес свои извинения...

При этом Валентин Фёдорович умел проявлять принципиальность, не мириться с безобразиями. При мне он однажды стал перевоспитывать Б.Л. Рождественского. Самого Бориса Леонидовича! С кем не мог совладать Лев Васильевич Овсянников!

На той же конференции при подведении её итогов на заседании оргкомитета Рождественский выразил свое категорическое несогласие с председателем, после чего заявил, что в знак протеста покидает заседание Оргкомитета.

Оргкомитет заседал в узкой комнате, свободно выйти из неё было нельзя, всю её занимали заседающие. Никто не поднялся, чтобы пропустить Б.Л. Рождественского,

рассчитывая, что его возмущение сейчас пройдёт. Однако Борис Леонидович покинул комнату через балконную дверь, перелез через балконные перила на

В.Ф. Куропатенко выступал для нас и в роли миротворца. Удивительно, но на Съезде по механике в Перми в 2001 году мы, коллеги-механики, ухитрились подраться (ах это кипение молодых чувств!), подрались из-за девушки, публично – перед зданием городской администрации. Спасти ситуацию сумел Валентин Фёдорович, действовавший

У памятника А.С. Пушкину: В.Ф. Куропатенко, В.А. Левин, А.Н. Богданов

пожарную лестницу, спустился по ней вниз, повис на руках, поболтался так некоторое время и спрыгнул на землю... А вот призывы Валентина Фёдоровича к порядку Рождественский игнорировать не смог и стал объясняться... Авторитет В.Ф. Куропатенко сыграл и здесь гармонизирующую роль...

Сегодня Валентина Фёдоровича нет с нами, но мы будем помнить, как он неизменно сохранял в любых обстоятельствах свою человечность, и долгие годы пронесём благодарность ему за роскошь человеческого общения.

*Андрей Николаевич Богданов,
кандидат физ.-мат. наук,
Институт механики МГУ им. М.В. Ломоносова*